КЯХТИНСКИЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ ПИДЖИН

Ма На
аспирант факультета
русского языка Нанкинского
университета
Нанкин, Китай
mana19871214@163.com

Ключевые слова:
языковые контакты, культурный обмен, кяхтинский русско-китайский пиджин, лексические особенности, культура чаепития

Кяхтинский русско-китайский пиджин, возникший во второй четверти XVIII в. в пограничных городах — русской Кяхте и китайском Маймачине, является продуктом постоянных контактов русского и китайского языков. Он представляет собой не только временное коммуникативное средство, но также отражает результаты культурного обмена между двумя народами. Данная статья посвящена причинам возникновения кяхтинского русско-китайского пиджина, его лексико-семантическим группам, лексическим особенностям, причинам исчезновения и культурному обмену.

Пиджин как языковое явление исследовался разными учеными, отметившими его главные особенности: он служит вспомогательным средством общения и возникает в условиях экстремальных языковых контактов, когда у двух или нескольких групп людей, которым необходимо договориться о чем-то конкретном, нет общего языка. Говорящие на разных языках люди прибегают к внеязыковым формам коммуникации (жесты, мимика), при этом они используют и отдельные слова своих родных языков. Если ситуация общения повторяется и в ней участвуют одни и те же люди, вырабатывается звуковой язык, т. е. появляются слова, понятные всем участникам контакта, а также набор правил для связи этих слов. Большинству пиджинов свойственны ограниченный словарь и чрезвычайно простая грамматика. Из всех традиционно выделяемых языковых функций он реализует только коммуникативную [2: 139]. Этимология слова *пиджин* лингвистами до конца не выяснена, однако существует несколько гипотез его происхождения. Считается, что оно возникло в английском языке, восходит к названию старого китайско-английского *Pidigin-English* и впервые было зафиксировано в 1807 г. Ян Цзе в статье «Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социолингвистического исследования» предлагает оригинальную гипотезу: «Слово «пиджин» происходит не столько от английского языка, сколько от китайского языка, возникло в начале XVII в. в результате влияния контактов языков китайского и русского» [11: 69].

Во второй четверти XVIII в. в пограничных городах — русской Кяхте и китайском Маймачине — зародился кяхтинский русско-китайский пиджин. Этот пиджин является не результатом колониальной культуры, а следствием торговых и культурных обменов

между китайским и русским народами. Хотя кяхтинский русско-китайский пиджин уже в основном исчез, он как факт истории, оставивший след в русской культуре (церемонии чайного чаепития), привлекает наше внимание.

Возникновение кяхтинского русско-китайского пиджина тесно связано с пограничной торговлей между Россией и Китаем. Говоря о развитии этой торговли, необходимо упомянуть два важных договора в истории отношений двух сторон — Кяхтинский договор (1727 г.) и Кяхтинский городской договор (1792 г.). Кяхтинский договор 1727 г. первым легализировал русско-китайскую пограничную торговлю. По подписанному договору старый город Кяхта принадлежал России, а напротив него Китай построил новый город — Маймачин. Так появился торговый рынок на границе Китая и России — кяхтинский рынок, а Кяхта и Маймачин стали русско-китайскими пограничными торговыми пунктами и быстро развивались. Подписание же Кяхтинского городского договора символизировало, что кяхтинская торговля вошла в стабильный шестидесятилетний период развития. Е. П. Силин писал: «Подписанное в 1792 г. соглашение крепче, чем все бывшие соглашения. Это соглашение ни разу не нарушено» [9: 98]. К первой половине XIX в. русский город Кяхта стал важным торговым пунктом в Сибири, назывался «сибирским Гамбургом», «пустынной Венецией» и т. д. В это время важнейшим товаром становится китайский чай. Первая половина XIX в. — золотая эра кяхтинской торговли: годовой товарооборот составил более 10 миллионов рублей.

За десять лет до подписания Кяхтинского договора русские купцы уже начали торговать с китайцами в Кяхте. «В первые годы в Кяхте жило около 100 семей» [6: 50]. Число торговцев в Маймачине начало расти с 60-х гг. XVIII в., т. е. со времени прекращения отправки русских караванов в Китай в 1768 г. в Кяхте жило 380 торговцев, а в 1774 г. число торговцев составило 488 [9: 91].

Развитие кяхтинской пограничной торговли и постоянное долгосрочное общение между китайскими и русскими купцами во второй четверти XVIII в. на кяхтинском рынке привело к появлению особого «маймачинского диалекта», т. е. кяхтинского русско-китайского пиджина. Он характеризуется ограниченной лексикой и простой грамматикой. Лексика была преимущественно русской, а грамматический строй — китайским. Это в большой степени зависело от экономического положения носителей контактирующих языков — русского и китайского. В качестве временного коммуникативного средства этот язык удовлетворял потребности в общении между купцами двух стран на рынке Кяхты, выполнял задачу передачи информации. Кяхтинский русско-китайский пиджин представляется нам продуктом контакта русского и китайского языков с одной стороны, а с другой стороны — средством и свидетельством культурного обмена между Китаем и Россией в данный исторический период.

Пиджин как языковое явление исследовался разными учеными, отметившими его главные особенности: он служит вспомогательным средством общения и возникает в условиях экстремальных языковых контактов, когда у двух или нескольких групп людей, которым необходимо договориться о чем-то конкретном, нет общего языка.

Позднее этот язык распространился вдоль торгового пути Кяхта — Урга (Улан-Батор) — Пекин и в сибирских городах. В XIX в., а особенно в первые десятилетия XX в., вслед за активизацией русско-китайских и русско-монгольских контактов динамично расширялась база русско-китайского пиджина. Присоединение китайских территорий Приамурья и Приморья к России, а также проникновение русского капитала в Маньчжурию, открытие движения Китайско-Восточной железной дороги, Октябрьская революция привели к широкомасштабным миграциям и распространению близкого к кяхтинскому дальневосточного варианта русско-китайского пиджина и харбинского русско-китайского пиджина.

При династии Цин Монголия и Россия являлись основными торговыми партнерами шаньсийских купцов. «Если торговать с монголами, то директора и приказчики учат монгольский язык; а если с маньчжурами, то учат маньчжурский язык; если с русскими, то учат русский язык. Каждый вечер они берут брошюры в руки и учат соответствующий язык» [8: 73]. В городе Тайюань провинции Шаньси в Музее шаньсийских торговцев выставлен особый словарь с русским переводом, написанный китайскими буквами, который отражает упрощенный метод изучения русского языка шаньсийскими торговцами. В Маймачине шаньсийские торговцы старательно учили русский язык. Тесные контакты между двумя сторонами привели к возникновению «торгового русского языка» — кяхтинского русско-китайского пиджина.

Многие русские ученые упоминали, что китайская власть вменяла в обязанность всем купцам, отправлявшимся в Россию, сдать экзамен по русскому языку (точнее, пиджину). С этой целью в Калгане (Чжанцзякоу) была открыта специальная школа, где при обучении использовались словари-разговорники, в которых русские слова (точнее слова русско-китайского пиджина) записывались китайскими

иероглифами. Экземпляр такого разговорника имелся в рукописном отделе Института востоковедения (Санкт-Петербург). Он упомянут в «Кратком обзоре небуддийской части китайского рукописного фонда ИВАН СССР», сделанного К. К. Флугом: «Из рукописных словарей и пособий для переводчиков занимателен китайско-русский тематический словарь «Э ло сы фань юй», предназначавшийся, вероятно, для китайских купцов. Вторая его часть состоит из отдельных русских фраз, переданных при помощи китайских знаков, причем значение этих фраз уловить иногда довольно трудно. Так, например, фраза, звучащая *Ду-лу-гуай ма-нянь-эр нянь-ду*, означает «другой манер (сорт) нету», а *Ди-би гэ-дао-эр-ли чи-лао-вэй-кэ* «тебе, который человек» соответствует, вероятно, русскому «откуда ты родом» и т. д.» [7: 67].

Действительно ли была открыта такая школа в Калгане (Чжанцзякоу)? Таких сведений в материалах династии Цин нет. По официальным данным, школа русского языка, созданная в Пекине в 1708 г., является первой официальной школой русского языка в Китае. Поэтому утверждение русских ученых об открытии такой специальной школы нуждается в дальнейших исследованиях.

Василий Паршин в книге «Поездка в Забайкальский край» так описывает кяхтинский русско-китайский пиджин: «Китайцы торгуют с русскими и говорят на русском языке, который только кяхтинское население понимает. Если человек не прислушается к этому языку, то такой русский язык кажется одинаковым с китайским языком. Я еще помню несколько таких выражений, так, например, ка-ко ваша по-зо-ви? (Как вас зовут?), тала-гоа (торговый, купец), та-ну, хычи-нехычи, нехычи-кахычи (Как угодно — воля ваша — как хочешь). Не торгуя с русскими, китайские купцы с утра до вечера были в Кяхте, там они бывали в гостях и разговаривали с русскими. Если тогда хозяин был занят, то он совсем мог не заботиться об этих китайских гостях. А эти китайские гости, в свою очередь, не приносили хозяину хлопот, как русские говорят: они постоянные гости и большие друзья и ходят в гости каждый день. Китайские купцы не любили называться «китаец», а любили называться «никанец» [6: 50]. Согласно этому тексту, китайские купцы торговали с русскими на «русском языке», который является именно русско-китайским пиджином.

Прошло много лет с тех пор, как кяхтинский русско-китайский пиджин исчез, сохранилось очень мало материалов. Все это затрудняет исследование употребления и языковых особенностей кяхтинского русско-китайского пиджина. Мы выбрали несколько страниц словаря шаньсийских торговцев с русским переводом, написанного китайскими буквами, и проанализировали употребление слов кяхтинского русско-китайского пиджина и его лексических особенностей.

Лексико-семантические группы кяхтинского русско-китайского пиджина разделяются на следующие подгруппы: профессия и личность людей, природные явления, время, пространство, ощущение, обиходные предметы и торговые слова.

1) Профессия и личность людей: 惺池的尔 синчидээр (мистер), 面洛池 мяньлочи (торговец), 楝根 доугэнь (доктор), 悮池尼各 учинигэ (ученик), 波尔启那 боэрцина (портной), 望尔 ванэр (вор), 言未史坎 яньвэйшикань (носильщик).

2) Природные явления: 顺子 шунь (солнце), 弄纳 нунна (луна), 此未之地 цывэйчжиди (звезда), 则的命纳弄那 цзэдэминнанунна (затмение Луны), 各浪木 гэланму (гром), 毛尼牙 маония (молния), 哈拉肚各 халадугэ (радуга), 未的儿 вэйдээр (ветер).

3) Время: 扛淂 кандэ (год), 未史拿 вэйшина (весна), 煉的 ляньдэ (лето), 卧昔由 восию (осень), 几毛 цзимао (зима), 非袜拉力 фэйвалали (февраль), 马尔的 маэрдэ (март), 哈不煉力 хабуляньли (апрель), 马也 мае (май), 以由尼 июни (июнь), 以由力 июли (июль), 心架不力 синьцзябули (сентябрь), 哦各架不力 огэцзябули (октябрь), 纳牙不力 наябули (ноябрь), 力吓不力 лисябули (декабрь), 笑文银 сяовэньинь (сегодня), 则伏度尔 цзэфудуэр (завтра), 棒昔力则度尔 бансилицзэдуэр (послезавтра), 尺拉史 чилаши (вчера).

4) Пространство: 纳念卜 наняньбу (небо), 几明亮 цзиминлян (земля), 勿史道克 ушидаокэ (восток), 又合 юхэ (юг), 西未克 сивэйкэ (север), 煉尾 ляньвэй (левый), 不拉尾 булавэй (правый), 未尔合 вэйэрхэ (верхний), 纳尼子 наницзы (нижний).

5) Ощущение: 合浪的内 хэландэнэй (прохладный), 染儿哥 жаньэргэ (жаркий), 史啚吉奴 шибицзину (холодный), 不浪 булан (теплый), 则苗而史 цзэмяоэрши (замерзший).

6) Обиходные предметы: 杠杜什坎 кандушикань (шкаф), 七囊坎 цинанкань (чеканка), 劳什坎 лаошикань (ложка), 未利坎 вэйликань (вилка), 煉心坎 ляньсинькань (лестница).

7) Торговые слова: 交什外 цзяошивай (дешевый), 各到尾 гэдаовэй (готовый), 念各到尾 няньгэдаовэй (неготовый), 火淂浪克 ходэлангэ (срок), 到克夜史 даошиегэ (долг есть), 哦定普的 одинпудэ (один пуд), 北史茂 бэйшимао (письмо), 史哥儿哥那度 шигээргэнаду (сколько), 未必利 вэйбили (выбрать), 史唐牙史 шитаняши (настоящий), 发力世外 фалишивай (фальшивый), 念度 няньду (нету), 夜史 еши (есть), 佃洛 дяньло (делать), 念佃洛 няньдяньло (не делать), 未吊вэйдяо (видеть), 念未吊 няньвэйдяо (не видеть), 那度 наду (хотеть), 念那度 няньнаду (не хотеть) и т. д.

Проанализировав лексико-семантические группы кяхтинского русско-китайского пиджина, мы обнаружили, что в кяхтинском русско-китайском пиджине преимущественно присутствовали торговые и бытовые слова, означающие материальные культурные понятия. Данный язык не только

представлял собой торговый язык, но и средство общения русских и китайских купцов в Кяхте и Маймачине. Культурный обмен между двумя сторонами осуществлялся в основном на материальном уровне, а духовный культурный обмен присутствовал в меньшей степени, поэтому в кяхтинском русско-китайском пиджине, кроме торговых, имелись лишь тесно связанные с бытовой жизнью слова. Следует подчеркнуть, что большинство слов кяхтинского русско-китайского пиджина транскрибировано. В процессе контактов русского и китайского языков русский язык с более высоким экономическим положением играл роль сильного языка, а китайский язык с менее высоким экономическим положением играл роль слабого языка, поэтому в кяхтинский русско-китайский пиджин вошло много слов из русского языка и мало слов из китайского. Это типичное отражение экономического преимущества в языке.

Проанализировав выбранные материалы, мы выделили следующие особенности пиджина:

1) **Сохранение фонетических особенностей русских слов.** Значительный процент лексического фонда кяхтинского пиджина составляют слова, пришедшие из русского языка. Многие русские слова вошли в кяхтинский пиджин без каких-либо изменений или с небольшими изменениями в плане фонетики. Сюда относятся: 麻拉 мала (мало), 煉尾 ляньвэй (левый), 不拉尾 булавэй (правый), 未史拿 вэйшина (весна), 念度 няньду (нету), 以由尼 июни (июнь), 以由力 июли (июль), 纳牙不力 наябули (ноябрь).
2) **Системные фонетические различия:**
   - **отсутствие редукции у безударного гласного [о]:** 哦定普的 одинпудэ (один пуд), 哦变的 обяньдэ (обед), 高勿利 гаоули (говорить), 或那儿 хонаэр (фонарь), 哦各架不力 огэцзябули (октябрь);
   - **отсутствие оглушения звонкого согласного [д] в конце слова:** 扛淂 кандэ (год), 哦变的 обяньдэ (обед), 普的 пудэ (пуд);
   - **звук [с] русского языка часто произносится как [shi]:** 沙目 шаму (сам), 史旺 шиван (слово), 未史拿 вэйшина (весна), 北史茂 бэйшимао (письмо), 史哥儿哥 шигээргэ (сколько).
3) **Особенности заимствования глаголов:**
   - **русские глаголы вошли в кяхтинский пиджин в форме императива:** 高勿利 гаоули (говори), 夜史 еши (ешь), 必 利 били (бери), 不拉池 булачи (плачь), 未必利 вэйбили (выбери);
   - **глаголы в форме прошедшего времени мужского рода с добавлением -а:** 纳少来 нашаолай (нашел), 不 力少拉 булишаола (пришел), 念不 力少 拉 няньбулишаола (не пришел), 无少拉 ушаола (ушел).
4) **Семантические различия.** Переходя в кяхтинский пиджин, русские слова часто подвергались не только фонетическим, но и семантическим изменениям. Чаще всего эти изменения сводились к некоторому расширению значения слова по сравнению с русским. Так, кяхтинское наречие *мало*, кроме значения, свойственного ему в русском языке, приобретает также значение «не только»; *посиди* — это не только «сидеть», но и «беседовать»; *походи* — не только «ходить, идти», но и «ехать»; *спасибо* — это не только «спасибо», но и «благодаря». Встречаются, однако, случаи и более существенного изменения значения слова. Так, например, *манера* в кяхтинском пиджине — «обычай, тип, сорт, разновидность»; *месяц* — это вовсе не «месяц», а наречие «всегда».

Большинство пиджинов существует совсем недолго, и они перестают использоваться, когда исчезают условия, благодаря которым они возникли. Кяхтинский русско-китайский пиджин обладал ограниченным словарем, чрезвычайно простой грамматикой, употреблялся в качестве временного регионального коммуникативного средства и удовлетворял потребности в общении между китайскими и русскими купцами в определенное время и в определенном месте. В середине XIX в. Россия заставила Китай подписать ряд неравноправных договоров, которые сильно изменили отношения между двумя странами. Резкое изменение оказало негативное влияние на развитие торговли в Кяхте; восстановление морского сообщения и открытие морской торговли между Китаем и другими странами нанесли тяжелый удар кяхтинской сухопутной торговле; открытие в начале XX в. Китайско-Восточной железной дороги и смещение русско-китайского торгового центра тяжести привели Кяхту к потере места в российско-китайской торговле. Кяхтинский русско-китайский пиджин, возникший и служивший кяхтинской торговле, постепенно потерял жизнеспособность и перестал активно употребляться в первой половине XX в. Однако даже в 1990 г. на базаре под Улан-Батором еще видели пожилых китайских торговцев, говорящих на этом языке [12: 91].

Хотя кяхтинский русско-китайский пиджин уже почти исчез, он свидетельствует о результатах китайско-русских языковых контактов и культурного обмена между Китаем и Россией. Приведем в качестве примера русскую чайную культуру. Благодаря кяхтинской пограничной торговле китайский чай получил широкое распространение во всей России. А кяхтинский русско-китайский пиджин как коммуникативное средство внес большой вклад в чайный культурный обмен между двумя сторонами в городах Кяхте и Маймачине.

Чай занимает важное место в русской национальной культуре, но русская культура чаепития восходит к Китаю. По данным исторической литературы, русские впервые познакомились с чаем в 1638 г. Тогда чай как подарок монгольского хана привез в Россию русский дворянин Василий Сталков. Чай сразу полюбился русской знати. С начала 70-х гг.

XVII в. русские торговцы начали импортировать китайский чай. В 1679 г. Китай и Россия подписали первый договор чайной торговли, но из-за больших расстояний и проблем перевозки чая из Китая привозили немного. Поэтому в XVII в. в России чай стал городским предметом роскоши, чаепитие являлось символом мощности и богатства. В 1727 г. после подписания Кяхтинского договора между Китаем и Россией Кяхта стала основным рынком чайной торговли двух стран. Хотя в провинции Шаньси чай не рос, он стал основным товаром шаньсийских купцов. При династии Мин было разрешено вести торговлю на севере провинции Шаньси, шаньсийские купцы продавали чай в Монголию, и русские купцы получали китайский чай у монголов. Вскоре после открытия торговли в Кяхте шаньсийские купцы начали поставлять туда чай.

Записи династии Цин свидетельствуют, что в Кяхту все торговцы из провинции Шаньси привозили табак, чай, атлас, ткань и мелочный товар и меняли на шкуры и войлочные пластины. Тогда в России уровень жизни народа повсеместно повысился, чай вошел в каждую семью, в результате появилось выражение «Лучше не есть целый день, чем не пить чая». В записи зарегистрировано: «В Нерчинском районе все население, независимо от того, старые они или молодые, богатые или бедные, увлеклись кирпичным чаем. Чай стал незаменимым главным питьем. Утром на завтрак хлеб и чай. Без чая люди не работали. После обеда необходимо пить чай, каждый день пить чай более 5 раз. Увлекающиеся чаем люди могли пить 10–15 чашек. Когда бы то ни было идти в гости, обязательно угощают тебя чаем» [5: 26].

Русское выражение «пригласить на чай (на чашку чая)» означает приглашение друзей в гости и представляет собой оптимальное выражение дружеской искренности. В старое время русские привыкли пить чай и давать чаевые, возникло русское выражение «давать на чай».

Кяхтинский русско-китайский пиджин удовлетворил требование естественного общения между китайцами и русскими купцами в городках Кяхте и Маймачине, выполнил задачу информационной передачи, стал результатом контактов китайского и русского языков и средством русско-китайского культурного обмена. Несмотря на исчезновение этого пиджина, нельзя недооценивать его важность для русско-китайского культурного обмена. Кроме того, это явление имеет большое значение для разработки проблемы языковых контактов, межкультурной коммуникации. Русско-китайский пиджин как новый язык сформировался на базе двух разных языков: флективного русского и изолирующего китайского, поэтому данный пиджин может рассматриваться в качестве значимого примера языковых контактов. Кяхтинский русско-китайский пиджин обладает существенной ценностью для исследователей и заслуживает пристального изучения. ■

■ ЛИТЕРАТУРА:

1. Беликов В. И. Русские пиджины // Малые языки Евразии: социолингвистический аспект: Сборник статей. М., 1997.
2. Вахтин Н.Б., Головко Е. В. Социолингвистика и социология языка. СПб., 2004.
3. Гэ Сяньхуй. 500-летний торговый путь — шаньсийские торговцы и традиционная культура. Ухань, 1996.
4. Лу Минхуй. Процветание и спад русско-китайской кяхтинской приграничной торговли // Экономика и общество. 1990. № 4.
5. Лянь Цзюань. Шаньсийские торговцы и китайско-русская кяхтинская торговля // Русский, среднеазиатский и восточноевропейский рынок. 2007. № 12.
6. Паршин В. П. Поездка в Забайкальский край. Пекин, 1976.
7. Перехвальская Е. В. Русские пиджины. СПб., 2008.
8. Се Юаньлу. Северная приграничная внешная торговля при династии Мин и Цин и расцветание и спад шаньсийских торговцев // Вестник Сычуанского педагогического университета. 1994. № 2.
9. Силин Е. П. Кяхта в XVIII веке. Иркутск, 1947.
10. Сун Юнь. Краткая история района Шуй. Ханчжоу, 1985.
11. Ян Цзэ. Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социолингвистического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 2.
12. International Council for Philosophy and Humanistic Studies Atlas of languages of intercultural communication in the Pacific, Asia, and the Americas // Volume 13 of Trends in Linguistics, Documentation Series. Berlin — New York, 1996. Vol. 2, Part 1.

Ma Na

KYAKHTA RUSSIAN CHINESE PIDGIN

Keywords: *language contact, cultural exchange, Kyakhta Russian pidgin, Lexical features, tea culture.*

Language contact is a rather common phenomenon. The language pidgin emerged from the Chinese border city, Kyakhta, is actually the product of long-term contact between China and Russia in the early 18th century. In fact, the language pidgin not only acts as a tool for temporary communication, but it aslo a result of the communication between the two nations. The purpose of this article is to have an analysis on the cause of the generation and disapprearance of Kyakhta pidgin, lexical semantic features, as well as the cultural exchange of China and Russia.